

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2018, №3–4, Том 2 / 2018, No 3–4, Vol 2 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2018.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD318.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зейналова Л.М. Место международных договоров в системе национального законодательства // Либерально-демократические ценности, 2018 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zeynalova L.M. (2018). Place of international treaties in the system of national legislation. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(2). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/05UNLD318.pdf> (in Russian)

УДК 162.13

Зейналова Лариса Михайловна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доцент кафедры «Государственного и международного права»

Кандидат исторических наук

E-mail: Larisaz.69@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=326398

Место международных договоров в системе национального законодательства

Аннотация. В статье рассматривается место международных договоров в системе национального законодательства. Одной из важнейших и актуальных проблем права является соотношение норм международного и внутригосударственного права. Автор в статье анализирует мнения ученых по вопросу понятия «договор», т. к. само это понятие может вызывать проблемы в толковании его места в системе права. В статье говорится о том, что международный договор это не сделка в ее обычном понимании, а нормообразующий правовой акт, обязательный для всех участников соглашения. Автор статьи доказывает, что на практике государства устанавливают в своем законодательстве ряд условий, при которых признается приоритетность норм международного права. Автор рассматривает в статье и проблему соотношения национального и международного права. Эта проблема особенно жестко проявляется в зарубежной практике. Так, Конституция США ставит свои положения выше норм международных договоров, которым придается статус законов. В судебной практике международные нормы считаются ниже федеральных законов, но выше законов штатов. В странах Европы нормы международного права часто приравниваются к национальным законам. Автор статьи придерживается мнения, что место норм международного права в национальном законодательстве зависит от способа и условий их принятия. В Российской Федерации, несмотря на прямо установленный примат международного права в Конституции РФ, актуальным остается вопрос определения приоритетности применения международных договоров.

Ключевые слова: международные договоры; законодательство; гражданин; право; нормы права; система

Нормы международного права закреплены в международных договорах, поэтому для определения его места в системе национального законодательства, обратимся к определению понятия международный договор. Согласно определению данному в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Федеральном законе о международных договорах

РФ 1995 г. международный договор – это международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), либо с международной организацией, либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится это соглашение в одном или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования [1].

В.С. Иваненко утверждает, что само понятие «договор» может вызывать проблемы в толковании его места в системе права. Международный договор это не сделка в ее обычном понимании, а нормообразующий правовой акт, обязательный для всех участников соглашения. Его существенными характеристиками являются следующие:

- его сторонами являются субъекты международного права;
- порядок его заключения регламентируется нормами международного и национального права;
- в основе лежит соглашение договаривающихся сторон, отражающее их общую волю;
- имеет форму письменного официального документа;
- санкционируется уполномоченными органами сторон (в ФЗ «О международных договорах РФ» содержится перечень органов/лиц, которые уполномочены заключать международный договор);
- содержит нормы права;
- является результатом юридического урегулирования общественных отношений в сферах взаимного сотрудничества участвующих сторон [2].

Следует отметить, что в теории выделяют два способа реализации государством международных обязательств, связанных с подписанием международного договора: инкорпорация и трансформация. Разница между ними в том, что при инкорпорации нормы международного права автоматически становятся национальными и включаются в систему внутригосударственного законодательства, а при трансформации предполагается принятие государством норм международного договора через утверждение специального акта.

Выбор способа реализации международного договора обуславливает проблемы осуществления данного способа. Так, при инкорпорации норм государство должно определить место норм международного права в системе национального. В данном случае вариантов обычно два: установление норм международного права на уровень национального закона или примат международных норм над внутригосударственными.

На практике государства устанавливают в своем законодательстве ряд условий, при которых будет признана приоритетность норм международного права. Б.И. Осминин выделяет следующие условия:

1. ратификация международного договора / одобрение в парламенте или иным образом вступление его в силу для государства;
2. отсутствие противоречий между нормами международного договора и национальной конституцией;
3. отсутствие возможности привести национальную норму в соответствие с международным договором;

4. установление примата международного права над внутригосударственным;
5. отсутствие преваляющей нормы внутригосударственного законодательства, устанавливающей иные правила по сравнению с международным договором;
6. возможность самоисполнимости договорных положений. Данное условие означает возможность физических и юридических лиц ссылаться непосредственно на нормы международного договора в суде при защите своих прав;
7. принцип взаимности, т. е. необходимость выполнения договора другой стороной (например, Конституция Франции предполагает, что преваляющее значение международный договор будет иметь только в случае его соблюдения всеми сторонам договора) [3].

Согласно Конституции РФ в России закреплен примат международного права над национальным (ч.4 ст. 15 Конституции РФ). Таким образом, предполагается, что при противоречии норм внутригосударственного права и норм международного права применяться должны последние.

Данное положение Конституции вызывает у ученых множество споров. Так, существует мнение, что международное право является выше всех норм национального права, кроме конституционных. Данная точка зрения объясняется тем, что Конституция – это не обычный закон в его обычном понимании. Она имеет учредительный характер, является базой для всего национального законодательства, имеет высшую юридическую силу над федеральными законами, федеральными конституционными законами и т. д. Поэтому буквальное толкование ч.4 ст. 15 Конституции РФ говорит о том, что Конституция все же выше норм международного права [4].

Однако сторонники примата международного права заявляют, что Россия является правопреемницей СССР, который в 1986 году присоединился к Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Из данной Конвенции следует, что ее участники не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора. Таким образом, юридическая сила Конституции признается меньшей, чем международные договоры [5].

Парируя данный аргумент, ученые приводят в пример ст. 2 Конституции РФ, в которой закрепляется признание прав и свобод гражданина высшей ценностью, а их соблюдение – главной обязанностью государства. Поэтому при нарушении данного положения государство будет обязано защищать граждан вне зависимости от положений Венской конвенции.

В 2015 году Конституционный Суд РФ вынес свою позицию по данному вопросу. В Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П Конституционный Суд отметил, что противоречие между нормами Конституции Российской Федерации и решениями Европейского Суда по правам человека возможно лишь в исключительных случаях. Это связано с тем, что и в Конституции, и в Европейской конвенции закреплены одни и те же права, которые должны защищаться примерно одинаковым способом, поэтому допускать противоречия между применениями этих актов возможно только в исключительных случаях. Однако приоритет должна сохранять Конституция РФ, так как внутри иерархии нормативно-правовых актов, куда входят и международные договоры (в том числе и Европейская Конвенция), она обладает высшей юридической силой [6].

В зарубежной практике также возникает вопрос соотношения национальных и международных норм. Так, Конституция США ставит свои положения выше норм

международных договоров, которым придается статус законов. В судебной практике международные нормы считаются ниже федеральных законов, но выше законов штатов. Приравнивание международных норм и внутринациональных законов ставит их в зависимость от принципа «последующий закон отменяет предыдущий». Таким образом, США может принять национальный закон, который будет в большей степени отвечать интересам страны, обходя «старый» международный закон [7].

В странах Европы нормы международного права часто приравниваются к национальным законам. Так, во Франции и в Испании заключение международного договора, содержащего положения, противоречащие конституции, требует ее предварительного пересмотра. В Нидерландах такая ситуация потребует более усложненного порядка ратификации: одобрения парламентом квалифицированным большинством голосов. В Италии законодательство исходит из того, что положения международного договора не могут противоречить конституции государства, но может быть установлено их преимущество над национальным законом.

Возвращаясь к отечественному праву, следует сказать, что ратифицированные международные договоры становятся частью законодательства России, поэтому их применение обязательно на территории государства. Однако это не делает их выше основного закона страны – Конституции РФ. Более того, Алиев Т.Т., рассматривая проблемы места международного права в системе источников гражданского процессуального права России, отмечает, что приоритетное положение норм международного права не означает обязательства государства их фиксации непосредственно в том виде, в котором они провозглашены в первоисточнике и известны странам – участникам международного сообщества [8].

Нормы международного права действуют в рамках национальной системы, не утрачивая своей связи с международным правом. При инкорпорации таких норм в систему российского национального права, они остаются частью международно-правовой системы. Это означает, что при их применении должны учитываться правила толкования международных норм; международное право также регулирует действие, прекращение действия и изменение соответствующих норм [9].

Таким образом, место норм международного права в национальном законодательстве зависит от способа и условий их принятия. В Российской Федерации, несмотря на прямо установленный примат международного права в Конституции РФ, актуальным остается вопрос определения приоритетности применения международных договоров. Процесс глобализации создает необходимость развития и расширения сферы международного регулирования, [10] так как общество сталкивается с проблемами, которые невозможно решить в рамках национального урегулирования: терроризм, загрязнения окружающей среды, развитие сети транснациональных компаний и т. д.

В данных условиях важно не только формальное закрепления места международных договоров в системе национальных правовых актов, но и практическая реализация их положений в защите прав граждан, в частности, возможность их прямого применения в судебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционное право России в двух томах. М.: Норма Инфа-М, 2015, с. 245–248.
2. Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. – № 4. – С. 27–31.
3. Барнашов А.М. Конституции государств и международное право // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. №2 (8). С. 50.
4. Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция России в Российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №6. С. 54.
5. Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. №12 (252). С. 162.
6. Полетавкин А.И., Степанов В.В. Коррупция: сущность и принципы противодействия / А.И. Полетавкин, В.В. Степанов // Economics. – 2014. – № 1. – С. 11–18.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – изд. 6-е, доп. и перераб. М.: изд. Тихомирова М.Ю., 2012. – С. 433.
8. Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2757.
9. Хлопов И.Е. Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-п // Juvenis scientia. 2016. №2. С. 15.
10. Хлопов И.Е. Соотношение юридической силы норм Конституции и международных договоров в правовой системе Российской Федерации // Juvenis scientia. 2016. №1. С. 114.

Zeynalova Larisa Mikhailovna
Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Larisaz.69@mail.ru

Place of international treaties in the system of national legislation

Abstract. The article discusses the place of international treaties in the system of national legislation. One of the most important and urgent problems of law is the ratio of the norms of international and domestic law. The author in the article analyzes the opinions of scientists on the issue of the concept of a “contract”, since this very concept may cause problems in interpreting its place in the legal system. The article states that an international treaty is not a transaction in its usual sense, but a normative legal act binding on all parties to an agreement. The author of the article argues that, in practice, states establish in their legislation a number of conditions under which the priority of international law is recognized. The author considers in the article the problem of the relationship between national and international law. This problem is particularly hard in foreign practice. Thus, the US Constitution puts its provisions above the norms of international treaties, which are given the status of laws. In judicial practice, international norms are considered lower than federal laws, but higher than state laws. In European countries, international law often amounts to national laws. The author of the article is of the opinion that the place of the norms of international law in national legislation depends on the method and conditions for their adoption. In the Russian Federation, despite the explicitly established primacy of international law in the Constitution of the Russian Federation, the question of determining the priority of the application of international treaties remains relevant.

Keywords: international treaties; legislation; citizen; law; norms of law; system

REFERENCES

1. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia in two volumes. M.: Norm Infa-M, 2015, p. 245–248.
2. Aliyev T.T. Place of international norms in the hierarchy of sources of civil procedural law // Arbitration and civil procedure, 2017. – № 4. – P. 27–31.
3. Barnashov A.m. constitutions of States and international law // Vestn. Thom. state UN-TA. Right. 2013. №2 (8). P. 50.
4. Ivanenko V.S. International treaties and the Constitution of Russia in the Russian legal system: problematic issues of legal status and interaction // Bulletin of the Kutafin University. 2015. No. 6. P. 54.
5. Osminin B.I. Priority application of international treaties in the national legal system: conditions and consequences // Journal of Russian law. 2017. №12 (252). P. 162.
6. Poletavkin A.I., Stepanov V.V. Corruption: essence and principles of counteraction / A.I. Poletavkin, V.V. Stepanov // Economics. – 2014. – № 1. – P. 11–18.
7. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Legal encyclopedia / ed. – ed. 6th, Rev. and EXT., M.: Izd. Tikhomirova M.Yu., 2012. – P. 433.
8. The Federal law "on international treaties of the Russian Federation" of 15.07.1995 N 101-FZ // "Assembly of the legislation of the Russian Federation", 17.07.1995, N 29, Art. 2757.
9. Critical analysis of the decision of the constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015 № 21-p // Juvenis scientia. 2016. No. 2. P. 15.
10. Khlopov I.E. the Ratio of the legal force of the norms of the Constitution and international treaties in the legal system of the Russian Federation // Juvenis scientia. 2016. No. 1. P. 114.